

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ПТИЦЫ

by

Михаил Савеличев

Михаил Савеличев
Космонавтов, 55 - 61>
Казань
Республика Татарстан
420061
+79178550310
savelichev@gmail.com

СЦЕНА 1. УРКАГАН И ПОЧТАЛЬОН

НАТ. МОСТ ЧЕРЕЗ МОСКВА-РЕКУ - УТРО

ПОЧТАЛЬОН (48 лет) намазывает клеем газетный стенд и плохо гнущимися пальцами расправляет свежий выпуск газеты "Известия". К стенду подходит УРКАГАН (36 лет) в широких темных брюках, расстегнутом пиджаке и кепке, сбитой на затылок. В зубах у подошедшего папироса, руки в карманах пиджака. Уркаган смотрит, как почтальон старается аккуратнее наклеить газету, но ветерок с реки рвет ее из рук почтальона.

ПОЧТАЛЬОН

Вот ведь черт! Слышь, друг, не поможешь? Попридержи уголок.

УРКАГАН

Твои друзья во овраге лошадь доедают. Ты кого чертом называешь, фраер?

Уркаган сплевывает сквозь зубы, однако все же подходит ближе и кулаком ударяет по центру газету, как раз по фотографии, на которой изображены Н.С.Хрущев, крепко обнимающий весьма элегантно одетого чернокожего человека. Почтальон смотрит на кулак, богато украшенный тюремными татуировками.

ПОЧТАЛЬОН

Давно из солнечного Коми, браток?

УРКАГАН

Да уж пораньше тебя, браток...
(презрительно)

ПОЧТАЛЬОН

Бериевский птенец, значит.
(Понимающе кивает головой).
Пятьдесят третий?

УРКАГАН

Шпиён, что ли?

ПОЧТАЛЬОН

Кто? Где? (оглядывается)

Урка ухмыляется, отпускает газету, которая все равно неровно легла на клей. На передовице крупным шрифтом: "Москва встречает очередную группу джазовых музыкантов, выбравших СССР своей новой родиной!"

УРКАГАН

Да ты, спрашиваю, шпиён? За что сам-то десять лет без права получил?

Почтальон съезживается, но тут же выпрямляется, словно вспомнив, что он уже не в лагере.

ПОЧТАЛЬОН

Я не за шпионаж, я за музыку... За джаз... А ты откуда узнал?

УРКАГАН

За музыку, за джаз? Ну-те, взяли... Я вас, политических, за время отсидок столько насмотрелся, сразу чую, как родных.

ПОЧТАЛЬОН

Да, уж... Родные (трет щеку, обезображенную неровным шрамом).

УРКАГАН

Так ты, наверное, зол на них? (Кивает на передовицу). Ух, я бы на твоём месте зубами порвал, встретиться такой... Черный! Тебя, значит, в лагерь, а теперь они же их чуть ли не целуют. Я слышал - одну из сталинских высоток им отвели. А уж деньжишь - немерено. А ты, вот, газеты с их мордами клеишь!

ПОЧТАЛЬОН

Это же сам Дюк Эллингтон! Гений! А я... Я ведь сюда специально прихожу, хотя участок не мой... Хочу послушать... Играть сам не могу.

(Смотрит на руки с распухшими суставами, пальцы с трудом сгибаются).

Да и где саксофон взять как у Паркера? Хотя, не в саксофоне дело...

Уркаган криво усмехается, сплевывает, чуть не попадая в газету.

УРКАГАН

Думаешь, они лучше тебя? Посмотрел бы ты на них, как они самогон жрут, виски по-ихнему, да наркотой колются, да до баб наших охочи, не смотри, что черные как черти! Хотя для нас самое то - деньги у них куры не клюют, не то что у тебя, сурок магаданный... Ты клей, клей, и читай как Хрущ с ними в зубы целуется... А мы с них завсегда свое получим... И должок вернем...

А трубу его можешь себе забрать.
 Нам она ни к чему.

Почтальон смотрит на уркагана, переводит взгляд на его правую руку, которую тот так и не вытаскивал из кармана за все время разговора.

Включается радиотрансляция. Звучит гимн Советского Союза, и вскоре в него вплетаются все громче и громче звуки саксофона, доносящиеся с моста.

КОНЕЦ СЦЕНЫ 1

СЦЕНА 2. ЧЕРНЫЙ ДЖАЗМЕН

НАТ. МОСТ ЧЕРЕЗ МОСКВА-РЕКУ - УТРО

С противоположной стороны моста неторопливой походкой идет ЧАРЛИ ПАРКЕР - чернокожий человек в белом костюме. На шее у него висит саксофон, сияющий золотом на утреннем солнце. Костюм его выглядит как новый, однако кое-где имеются пятна, обшлага испачканы, общее впечатление, будто Паркер несколько раз весьма неудачно упал. Может быть поэтому он придерживает саксофон так, словно оберегает ребенка, которого несет на руках.

ПАРКЕР

О, чьорт... Shit...

Паркера качает, он подходит к парапету, опирается на него рукой, достает из кармана удивительно чистый платок, промокает лоб, покрытый каплями пота. Прячет платок и словно фокусник извлекает из того же кармана плоскую фляжку. Откручивает пробку и подносит к губам. Однако фляжка пуст. Паркер не верит, переворачивает ее и трясет. Несколько капель вылетают на асфальт.

ПАРКЕР

Горбач, чьорт... Where is my
 bottle?

Паркер оставляет фляжку на парапете, смотрит на медленно текущую воду, щурится, закрывает глаза.

ИНТ. НЬЮ-ЙОРК МЕМОРИАЛЬНЫЙ ГОСПИТАЛЬ - 1953, ВОСПОМИНАНИЕ

Паркер лежит на кровати в самом углу большой палаты, где находится еще с десятков коек. Все койки заняты людьми, рядом с некоторыми из коек стоят капельницы. Верхний свет погашен, но на тумбочке рядом с койкой Паркера горит ночник. Света мало, но видно, что Паркеру очень и очень плохо. Он выглядит так, как выглядит умирающий человек, которому уже недолго осталось. К его кровати подходит

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ
Господин Паркер? Вы меня слышите?

ПАРКЕР
Кто...

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ
Я вам кое-что принес, господин
Паркер.

Человек в черном плаще достает из кармана сверток, осматривается в поисках тарелки, берет ее с соседней тумбочки, принадлежащей человеку под капельницей. Выкладывает на тарелку содержимое свертка – хорошо прожаренную курицу.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ
Врач мне сказал, что вы не ели несколько дней. Вам обязательно надо подкрепиться. Нам предстоит долгая дорога, господин Паркер.

ПАРКЕР
Я... Я умираю... Мне... Не...

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ
Да, совсем упустил из вида...

Роемся все в том же кармане черного плаща, который кажется таким необъятным, что Человеку в черном плаще приходится изрядно поискать, прежде чем он извлекает оттуда серебристый металлический футляр. Открывает футляр, внутри лежит шприц с бесцветной жидкостью. Человек в черном плаще умело делает Паркеру инъекцию в вену на сгибе локтя, где еще множество отметин, характерных для наркомана.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ
Сейчас вам станет немного легче, господин Паркер, и мы сможем обо всем поговорить.

Укол оказывает волшебное воздействие на умирающего. Паркер глубоко вздыхает, резким движением садится в кровати, смотрит на Человека в черном плаще ясными блестящими глазами, шевелит носом, принохиваясь. Хватает тарелку с курицей и впивается в нее зубами. Хрустят куриные косточки.

ПАРКЕР
Кто вы такой? Ангел или дьявол?
Пришли проводить меня в рай или ад?

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ
Все зависит от того, что вы

выберете, господин Паркер. Ад
преждевременной смерти или рай
совершенно новой для вас жизни...

Паркер съедает курицу без остатка. Подбородок блестит от
жира. Он вытирает руки о простыню, рыгает.

ПАРКЕР

Как же я люблю курицу! Если в
бреду я продал вам душу за эту
курицу, то мне не жаль ради этого
пойти в ад... Кажется я в нем уже
нахожусь...

Паркер осматривается, словно видит палату в первый раз.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ

Я слышал, что поэтому вас и
прозвали Птицей? За вашу любовь к
жареной курятине.

ПАРКЕР

Дурацкая шутка. Не верьте. И все
же - кто вы такой? Мне уже пора
читать молитвы? Только
предупреждаю, с верой в бога у
меня не все хорошо.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ

Ваши отношения с богом меня не
интересуют, господин Паркер. Я не
ангел и не дьявол. Видите ли, я -
дипломатический работник. Если
хотите - дипломат по особым
поручениям.

ПАРКЕР

Дипломат? Вот дерьмо...

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ

Дипломат посольства Союза
Советских Социалистических
Республик. И у меня к вам
предложение...

ПАРКЕР

Я не хочу быть шпионом, если вы
хотите мне это предложить!

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ

Вы не так поняли, господин Паркер.
Вы не интересуете нас в качестве
шпиона. Дело в том, что я
уполномочен вам предложить
переехать на постоянное жительство
в Советский Союз. Вам будет
оказана не только лучшая
медицинская помощь, которая

излечит вас от ваших... Гм...
 Недугов. Вам будут созданы лучшие
 условия для творчества, господин
 Паркер.

Паркер откидывается на подушку, натягивает одеяло до подбородка, его лицо вновь покрывается каплями пота. До того белые белки глаз стремительно желтеют.

ПАРКЕР

Что... Что... Опять? Как же...

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ

Господин Паркер, укол, который я вам сделал, лишь облегчает ваше состояние, но в Советском Союзе вас смогут излечить. Здесь вы умрете, господин Паркер. Если вы согласны с моим предложением, мы подпишем нужные бумаги, и я вам сделаю еще одну инъекцию более сильного действия...

Человек в черном плаще вновь копается в кармане и извлекает сложенные в четверть бумаги, показывает их Паркеру.

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ ПЛАЩЕ

Вы согласны, господин Паркер? Что вы выбираете - смерть или жизнь?

НАТ. МОСКВА МОСТ ЧЕРЕЗ МОСКВА-РЕКА - УТРО

Паркер открывает глаза, осматривается, словно не верит открывающейся перед ним панорамой Кремля, Москвы.

ПАРКЕР

Death... Life... Death... Life...

КОНЕЦ СЦЕНЫ 2

СЦЕНА 3. ВЛЮБЛЕННЫЕ

НАТ. МОСКВА НАБЕРЕЖНАЯ МОСКВА-РЕКИ - УТРО

Юная пара влюбленных идет вдоль набережной к мосту. САША (16 лет) держит в руках белые туфли девушки. БЕЛКА (16 лет) идет босиком, на ее плечи накинут пиджак Саши.

САША

Лера, не дуйся как мышь на крупу...

БЕЛКА

Я – Белка! Сколько раз повторять?
Не Лера, не Валерия, а – Белка!
Раз и навсегда!

САША

Тем более – Белка! Знаешь сколько
там белок? Табуны! Стада!
Представляешь – стадо белок? И все
похожи на тебя.

Белка передергивает плечами, отчего пиджак спадает с нее и падает на асфальт. Белка словно не замечая этого идет дальше. Саша подхватывает пиджак с земли, встряхивает, отчего из кармана вылетает почтовая открытка и ложится на асфальт изображением вверх. На ней – тайга, лесорубы и поселок, утопающий в снегах. Саша поднимает открытку, переворачивает ее и вслух читает.

САША

Дорогой братишка! Ты даже не представляешь себе какое грандиозное строительство идет на Ангаре. Это будет самая крупная гидроэлектростанция в мире. Братская ГЭС! А рядом с ней будет самый молодой город – Братск! Не правда ли – хорошее названия для города молодых? Приезжай после школы сюда, здесь – настоящее дело и настоящие друзья! И Белку свою привози, для девушек здесь тоже много работы найдется... Особенно если ты ее любишь...

Белка поворачивается и ловко выхватывает открытку из рук Саши. Хмурит брови, пробегая глазами по строчкам. Фыркает.

БЕЛКА

Врешь! Ничего он про меня и не писал. Так что сам езжай в этот свой Братск на Ангару, а я буду поступать в театральный...

САША

Можно одновременно работать и учиться. Брат вот писал, что у них вся бригада учится заочно – кто в политехническом, кто в педагогическом, представляешь?

БЕЛКА

А кто в театральном, да?

САША

Что в театральном?

БЕЛКА

В театральном кто-то заочно тоже
учится? А заодно и в спектаклях
заочно играет? Без отрыва от валки
деревьев и копания ям?

Саша кусает губы, забрасывает пиджак за плечо, туфли
Белки перекладывает в правую руку.

САША

Про заочный театральный я ничего
не знаю, а вот театр в Братске
есть, я специально спрашивал...
Из-за тебя и спрашивал, если
хочешь знать! Брат так и написал,
что театр у них есть, играют там
сами ребята в свободное от работы
время, а режиссер к ним аж из
Ленинграда приехал. Какой-то очень
знаменитый режиссер.

БЕЛКА

Ты, Горин, ври да не завирайся!
Театр у них! В свободное от работы
время! Так и вижу себя в роли
Джюльетты и в телогрейке. А у
Ромео вместо шпаги лопата!

В репродукторе раздается голос диктора.

ДИКТОР

Доброе утро, товарищи! Сегодня
двенадцатое июня тысяча девятьсот
шестидесятого года. Московское
время шесть часов. Прослушайте,
пожалуйста, гимн Союза Советских
Социалистических Республик.

Играет гимн СССР. Саша и Белка останавливаются, смотрят
на репродуктор, почти касаясь друг друга плечами. Саша
осторожно перекладывает туфли Белки в левую руку, берет
ладонь Белки. Белка улыбается. Но вот гимн постепенно
стихает и все яснее и яснее слышится звук саксофона,
виртуозно исполняющего джазовую композицию "Chasin' the
Bird".

КОНЕЦ СЦЕНЫ 3

СЦЕНА 4. УЧЕНЫЕ

НАТ. МОСКВА НАБЕРЕЖНАЯ МОСКВА-РЕКИ - УТРО

Двое молодых людей приближаются к мосту через Москва-
реку. Оба в ослепительно белых рубашках с узкими темными
галстуками. ВИКТОР (23 года) в модных темных очках с
кожаной папкой подмышкой. БОРИС (22 года) несет тяжелый

портфель, плотно набитый бумагами, подмышкой у него тубус. Позади них метрах в двадцати идет девушка фабричного вида в туго повязанной косынке. Прядь черных волос выбивается из-под косынки. ВЕРА (18 лет) поглядывает на идущих перед ней парней, прислушивается к их разговору.

ВИКТОР

Я же тебе говорил, что это самое модное кафе на нашем Бродвее. Там самые лучшие девушки Москвы!

БОРИС

У нас сегодня защита нашего проекта, если ты не забыл.

ВИКТОР

Я в тебя верю, Борис! Ты ведь готов отразить все нападки наших оппонентов? Даже если встанет сам Баобаба и своим баобабским... Или баобабьем? Впрочем, не важно. Баобабским голосом проскрипит: "Борис, ты не прав!"

БОРИС

Виктор, ты не прав! И вообще...

ВИКТОР

Зачем мы вообще тащимся в такую рань? Даже глаза не сомкнули! Нас не пустит на кафедру вахтер, ты это понимаешь? Придется идти в общежитие к девушкам...

Виктор забегают вперед, поворачивается к Борису и идет спиной вперед. Замечает идущую за ними девушку, присвистывает, приподнимает очки, чтобы лучше разглядеть её. Вера замечает обращенный на нее взгляд, замедляет шаг и с преувеличенным интересом рассматривает стены Кремля. Виктор вновь поворачивается и слегка подталкивает Борisa плечом.

БОРИС

Я, кажется, нашел ошибку...

ВИКТОР

Ты только взгляни на эту красоту, чувак! Какая гёрла!

БОРИС

И я не знаю, как ее исправить... И вообще - можно ли ее исправить...

ВИКТОР

Ты, Борис, не исправим! Из тебя получится образцовый ученый сухарь. Второй Баобаба. Баобаба-

сын... Пстой, о какой ошибке ты говоришь? Не надо меня так пугать! Я хочу получить первую медаль на конкурсе молодых ученых!

БОРИС

Пока ты танцевал с девочками, я еще раз проверил расчеты, понимаешь? Что-то мне в них не нравилось... В расчетах допущена ошибка. И результат, который мы с тобой получили, не результат, а... так, дырка от бублика.

Виктор останавливается, берет Бориса за плечо и поворачивает к себе. Снимает очки и заглядывает Борису в глаза.

ВИКТОР

Скажи мне, что ты пошутил. У тебя никогда не получались удачные шутки. Поэтому будем считать, что ты неудачно пошутил. И забудем об этом, ладно?

БОРИС

Я думаю, нам лучше сегодня вообще не выступать, понимаешь? Снять работу с конкурса. И еще раз все пере проверить... Найти другое решение...

ВИКТОР

А медаль дяде подарить? Или тем бездарям, что мнят себя великими астрофизиками? Ну, нет! Мы сегодня с тобой выступим, обязательно выступим! Весь факультет будет рыдать от нашего выступления и аплодировать, вызывая на бис. Ты понял? И медаль принесут на блюдечке с голубой каемочкой!

БОРИС

Нет.

ВИКТОР

Что - нет?! Не будешь выступать? Прекрасно! Давай сюда материалы, я выступлю сам! А ошибки... У кого не было ошибок?! Даже у Эйнштейна. С ошибками потом разберемся, когда медаль получим. Победителей за ошибки не судят, понял?!

Виктор и Борис подходят к мосту как раз в тот момент, когда Паркер начинает играть джазовую композицию "Bird Gets the Worm".

КОНЕЦ СЦЕНЫ 4

СЦЕНА 5. ЧЕЛОВЕК, ПОТРЕПАННЫЙ ЖИЗНЬЮ

НАТ. МОСКВА НАБЕРЕЖНАЯ МОСКВА-РЕКИ - УТРО

Афанасий (33 года) стоит на обочина дороги, когда мимо проезжает поливочная машина и обдает его с ног до головы водой. Происшествие никак не отражается на невозмутимым лице Афанасия. Наоборот, его сильно потрепанный вид даже выигрывает от того, что с одежды потоком льется вода. Проходящая мимо Вера, которая еще больше отстала от спорящих Виктора и Бориса, вскрикивает, достает из сумочки платок, подбегает к Афанасию и пытается вытереть его досуха.

ВЕРА

Как же так... Как же так! Это ведь хулиганство! Разве он не видел? Вы простудитесь... Почему же он не остановился?

АФАНАСИЙ

Он и правда меня не видел... Меня вообще мало кто замечает... Спасибо вам...

ВЕРА

Да что вы такое говорите - не замечают! Я же вас заметила! А он... Он... Хулиган! Даром что на машине! У нас с такими в деревне разговор короткий был...

АФАНАСИЙ

Вы деревенская? Тогда понятно... Москва город большой, слезам не верит...

Вера перестает вытирать Афанасия, оглядывает его с ног до головы, комкает в руке насквозь промокший платок. Афанасий достает из кармана собственный платок последней стадии свежести, осторожно промакивает щеки.

АФАНАСИЙ

Вы его любите, да?

ВЕРА

Кого? Москву?

АФАНАСИЙ

Молодого человека. Который с портфелем.

ВЕРА

Ой... Что вы такое говорите!

АФАНАСИЙ

Я вас здесь не первый раз вижу. И вы всегда за ним по пятам идете... Как хвостик за собачкой. Только сегодня почему-то очень рано...

ВЕРА

Так получилось... Он... Они раньше в университет пошли... Мне девочки сказали, кто в утреннюю смену уходил...

Вера опускает голову, ковыряет носком туфли асфальт, заправляет выбившийся локон под косынку.

ВЕРА

Так, наверное, нельзя, да? Я ведь через сутки по полной смене на фабрике... Но по утрам не сплю, сижу у окна, смотрю когда он пойдет... И за ним... Воображаю, будто тоже в университете учусь... Лекции слушаю... Я ведь в Москву учиться приехала! Только... Только не поступила, баллов не хватило, вот и устроилась на фабрику, чтобы на следующий год поступать. А как его увидела... Он такой умный... И серьезный...

АФАНАСИЙ

Вам надо познакомиться! Вам обязательно надо познакомиться!

ВЕРА

Ой, да что вы такое говорите! Кто я, а кто он... Он на меня и не взглянет...

АФАНАСИЙ

Слышите? Слышите, милая девушка?

ВЕРА

Что? Что я должна слышать?

Афанасий хватается Веру за руку и тащит за собой к мосту, на который уже ступили почти все герои – Саша и Белка, Виктор и Борис, а Паркер начинает новую композицию "Bird of Paradise".

КОНЕЦ СЦЕНЫ 5

СЦЕНА 6. BIRD OF PARADISE

НАТ. МОСТ ЧЕРЕЗ МОСКВА-РЕКУ - УТРО

Паркер играет на саксофоне. Он весь погружен в музыку и не замечает происходящего вокруг. Щеки его раздумаются, глаза полуприкрыты, крупные капли пота сползают по вискам. Поодаль от него останавливаются, держась за руки, Саша и Белка. Замедлил свой шаг Виктор, прислушиваясь к звуку саксофона. Борис опустил тяжелый портфель на асфальт, оперся на тубус, как на рыцарский меч. Афанасий тянет за собой на мост смущенную Веру. А с противоположной стороны моста, словно против течения, возникает фигура Уркагана, который развязной походкой тоже приближается к Паркеру.

БЕЛКА

Удивительная музыка... Ты знаешь кто это?

САША

Кажется, да... Я читал о нем в газетах... Паркер! Чарли Паркер. Он первый приехал к нам в страну, чтобы жить и работать... У нас ведь не Америка, к неграм все хорошо относятся.

БЕЛКА

Как в "Цирке", да? Помнишь фильм? А я до сегодняшнего дня как-то не очень джаз любила... Он какой-то странный... И папа его почему-то музыкой для толстых называл...

САША

У меня брат джаз очень уважает. Он одного пианиста особенно любит, недавно совсем к нам переехал... Монк! Да, Телониус Монк! Он ему даже письмо написал, приглашал в Братск...

Саша осекается, смотрит на Белку. Белка улыбается.

БЕЛКА

Братск... Ну, раз туда даже джазмены едут, то, наверное, это интересное место... Надо подумать...

Борис слушает как Паркер импровизирует. Затем резко наклоняется к портфелю, открывает его и вытаскивает из плотной пачки бумаг и книг толстую тетрадь, проложенную множеством заклад. Лихорадочно ее листает, находит нужное мест, перечитывает. Извлекает карандаш, начинает чиркать по формулам.

БОРИС

Так вот оно что... Вот в чем
дело... Вот где собака порылась,
будь она неладна... Где линейка?
Полцарства за логарифмическую
линейку...

Перед Борисом возникает логарифмическая линейка. Он
поднимает голову – это Виктор протягивает ее ему.

ВИКТОР

Вот, возьми. И черт с ней с
медалью! Что, мы с тобой медали
больше не заработаем? Медаль
медалью, а научная честь дороже.
Считай, друже, считай!

Борис хватает линейку, поднимается, хватая друга за
плечи, трясет. Виктор ничего не понимает, пытается его
отпихнуть от себя. Ритмический рисунок мелодии, которую
играет Паркер, еще больше усложняется.

БОРИС

Это не ошибка, друже! Ошибки
только у дураков бывают! А у нас
это новые перспективы, понимаешь?!
Да за такое нам Нобелевку дадут!

К ним подходит Афанасий, подтягивает ближе совершенно
смущенную, раскрасневшуюся от бега Веру. Афанасий
подталкивает ее к Борису.

АФАНАСИЙ

Вот, сударь, извините, но не имею
чести быть вам представленным. Но
вот эта девушка вас любит. И она
вам все расскажет сама.

КОНЕЦ СЦЕНЫ 6

СЦЕНА 7. РОКОВОЙ УДАР

НАТ. МОСКВА НАБЕРЕЖНАЯ МОСКВА-РЕКИ – УТРО

Почтальон пытается задержать Уркагана, но тот легко его
откидывает, почтальон запинаясь о стоящую на асфальте
кожаную сумку с газетами, взмахивает руками и падает.

УРКАГАН

Лучше не мешай, фраер. Место твое
у параша, понял?!

ПОЧТАЛЬОН

Постой... Подожди... Не надо... Не

надо так...

Уркаган входит на мост и идет к играющему Паркеру. На солнце набегают тучки, становится пасмурно. Паркер, который до того безукоризненно исполнял сложнейшие композиции, внезапно сбивается, вновь делает попытку сыграть и вновь сбивается.

УРКАГАН

Чувствуешь? Это хорошо, что ты чувствуешь... Это очень хорошо... Горбач так просто долги не спускает... Горбач он завсегда свое получает...

Уркаган вытаскивает из кармана правую руку, прижимает кулак, в котором зажат узкий длинный нож, к бедру. Паркер не обращает на него внимания, продолжая попытку за попыткой правильно завершить композицию. Уркаган делает быстрое движение, лезвие входит по рукоятку в бок Паркера, но тот словно и не замечает произошедшее. Он вдруг нащупывает правильную форму и завершает композицию.

УРКАГАН

Привет тебе от Горбача, Птица...

Уркаган уходит с моста, оставляя нож торчать из бока Паркера. На белой ткани быстро расплывается красное пятно. Паркер виновато улыбается обступившим его Саше, Белке, Виктору, Борису, Вере, Афанасию, подбежавшему прихрамывая почтальону, подносит к губам мундштук саксофона и выдувает первые такты "Chasin' the Bird".

КОНЕЦ СЦЕНЫ 7

КОНЕЦ